

ООН по-новгородски

«Honorable President, respectable chairs, ladies and gentlemen of the house...», - какой-то парень, явно волнуясь, начал свою речь от страны. Она оглянулась вокруг. Справа по курсу сидели дети. Их было много. Все в деловом стиле, сосредоточены на том, чтобы их лица выражали строгость и важность. Слева на сцене нервный парень заканчивал речь. Настала её очередь. «Ну вот, пора идти. Чёртовы каблучки, если упаду будет стыдно. Теперь надо поставить табличку. Боже, почему она не влезает за этот шнур? Пора начинать, уже долго тишина, наверное, я выгляжу глупо! Какой у меня ужасный почерк, ничего же не разобрать... Я читаю слишком медленно... А теперь слишком быстро...» - эти мысли у неё в голове доказывали, что она ещё более нервная, чем предыдущий делегат. «Наверное, надо было поправить микрофон, но уже поздно, успокойся и просто читай» - еле справившись с волнением, девушка закончила свою речь.

Вернувшись на место и получив одобрительные кивки от товарищей, она тихо, почти про себя сказала: «Как же я облажалась». «Бубубургх» - раздалась реплика справа. Девушка посмотрела туда, откуда раздавался звук, и встретила голубыми глазами, смотрящими прямо на неё. Рядом с ней сидел он и улыбался. «И как я его раньше не заметила?» - пронеслось в голове.

- Прости, ты что-то сказал? – переспросила она.

- Да, я сказал, что ты действительно хорошо прочитала свою речь, только как-то хмуро, - всё ещё улыбаясь и прожигая её взглядом, ответил он.

И сразу всё преобразилось. Укоры и муки совести пропали, и «зачем вообще я согласилась участвовать в этом ООН» заменилось на «какие хорошие люди вокруг и как славно звучит английский, вы никогда не замечали?». Она написала ему на блокнотике: «из какого ты комитета?». Какое счастье, что блокнотик и ручка были любезно вручены организаторами в начале дня. Вместо ответа он показал бейджик. «Сама судьба свела нас вместе, мы ещё и в одном комитете!» - подумала девушка и показала свою маленькую табличку. Весь остаток церемонии открытия они бесцеремонно переписывались, а потом вместе пошли в здание школы.

- Вот это памятник Тысячелетию России, а за ним музей... Тебе, правда, интересно? – болтала она по дороге. Парень внимательно слушал, изредка вставляя шутки. Потом был Лоббинг (неформальное обсуждение). Они выбрали один вопрос. Парень подмигнул ей и объявил, что хочет быть главным сабмиттером (то есть продвигать свою резолюцию). Он так и сказал: «Я хочу быть главным сабмиттером, чтобы выделиться и стать лучшим делегатом». Её подпись стала первой. Надо сказать, резолюция парня действительно была хороша. Видимо, он умел не только улыбаться.

Когда подписи были собраны, резолюция проходила на второй этап. Все делегаты отпустились на законный отдых. Они вместе отправились к Светлане Геннадьевне, которая должна была напечатать им копии резолюции. «Ты сможешь мне защитить мой проект?» - спросил он и взял её за руку. «Да» - кратко ответила она. «А в перерыве можем поменяться табличками» - засмеялся парень. «Какой чудесный день, несмотря на дождь за окном, какой интересный ООН, какая красивая Светлана Геннадьевна идет к нам». «Слушай, а зачем ты вообще приехал из Питера в этот город, на абсолютно рядовую конференцию?» - спросила пришедшая. «Если бы я не приехал, я бы не встретил её» - спокойно и тихо ответил парень, ещё крепче сжав руку девушки. И добавил: «Ты вроде красивая, но оплошала конкретно».

- Что? – не поняла девушка.

Она по-прежнему сидела в лектории. Рядом сидел парень с глазами мутно-голубого цвета и усмехался: «Я думал, ты прочитаешь лучше».

«Меньше думать надо», - сквозь зубы проговорила она.

Лиза Бейл